Автор: admin
30.01.2011 23:04 - Обновлено 29.10.2014 06:59

В чем наше счастье, человеки?

На праздники каждый пытается купить себе чуточку счастья. Купить – словно его можно купить. Или выиграть. Или найти, валяющимся в соседней подворотне.

Люди, до этого работавшие не покладая рук, зарабатывающие себе изо всех сил язву желудка, нервный срыв или «помолодевший» инфаркт с инсультом, на праздники, как мыши, на чердаке наевшиеся мышиного яду, вдруг дружно сходят с ума.

Молодые и старые, благополучные и не очень, все какие-то помятые и потрепанные от этого ожидания очередного праздника жизни, с неестественным блеском в обалдевших глазах, они гурьбой высыпают на такие же помятые и потрепанные улицы и тротуары; набитыми до отказу автомобилями вырываются на природу – к морю, речке, лесу, оголтело и в поту мчатся на свои фазенды-дачи.

И там, дорвавшись до всего этого счастья и восторга, до всей этой очередной мечты всей их жизни, они упиваются теплым и холодным пивом, перемешивая его с извечной водкой; заедают все это огромными порциями по всем правилам приготовленного шашлыка, щедро сдобренного кетчупом и майонезом, вперемешку с кусками сырокопченой колбасы, сала, сыра и непонятно откуда взявшихся сосисок.

Они невпопад орут песни, бегают голышом, купаются в холодной речке, пытаются приставать к собственным женам, объявляют всех собравшихся своими братьями навек и, наконец, пьяные в дымину, со вздувшимися от съеденного и выпитого животами, с разодранными коленями и покусанными комарами лицами, они счастливо засыпают, как дети, в твердой уверенности, что завтра их ждет еще один счастливый и неповторимый день. День счастья.

Но рано поутру, едва продрав глаза и с трудом вспомнив, кто они и как сюда попали, сквозь дикую головную боль, начинают терзаться какими-то смутными сомнениями, что счастье уже не так незыблемо, как казалось вчера.

Дабы прогнать сии смутные сомнения и укрепиться в своих вчерашних ощущениях счастья, они с удвоенной силой снова начинают медленно потягивать вчерашнее холодное и не очень пиво, щедро сдабривая его водкой и закусывая весь этот смертоносный коктейль вчерашним пережаренным шашлыком, колбасой, салом и недоеденными сосисками… И счастье снова к ним возвращается. Они ликуют и радуются, как дети.

Они снова бегают нагишом, купаются в холодной реке, орут дурным голосом песни, пытаются приставать уже не к своим женам, насмерть ругаются с теми, с кем они навеки братались только вчера, обещают показать всем кузькину мать и где раки зимуют, садятся за руль и, не заведя двигателя, пытаются уехать домой, поняв, к своему огромному разочарованию, что счастье, как игривая куртизанка, вновь предало их и ушло к кому-то еще.

Так, покинутыми и несчастными, они засыпают где-нибудь на заднем сиденье не своей машины; или, растянувшись в прыжке китайца Брюса Ли, в одной сандалии, не долетев метр до костра; или ткнувшись лицом в дубовый стол, на котором вся честная компания еще недавно так лихо отплясывала чечетку.

На третий день еще более несчастные и уставшие, чем до праздника, они не находят себе места от головной боли, но еще более – от сознания того, что счастье их вновь предало, покинуло навсегда и им больше не быть счастливыми. Но сии терзания длятся недолго, так как впереди еще один «день счастья» – значит, счастье надо вернуть, а уж они-то знают верный способ.

Сбегав в соседний магазин за пятью бутылками водки (так как «для полного счастья» не хватает совсем чуть-чуть) и, кажись, уже крепко заарканив этого дикого и прекрасного зверя – счастье, они навсегда его привязывают к своему обалдевшему от счастья существу и куролесят всю ночь напропалую.

Они едят недожаренный шашлык вместе с сосисками в целлофане, запивают все самогоном, купленным в деревне неподалеку, и еще какой-то бормотухой, называемой «Каберне жюн вин 1985 года», которую дамы взяли для себя, но до неё в первые два дня не дошли ни руки, ни ноги. Они опрокидывают на костер уху в котелке, которая готовится третий день подряд, бегут купаться, потому что на берегу неимоверно жарко, но, споткнувшись о камень, падают и проезжаются носом по земле; кричат, что жизнь

прекрасна, и так и засыпают в полной уверенности того, что счастье теперь не покинет их никогда.

Какой-нибудь менее счастливый, но более трезвый товарищ развозит их по домам, вручает в целости и сохранности счастливым домочадцам еще теплое тело с шальной улыбкой на устах. Улыбкой счастливого человека.

Но на следующий день они вконец разочаровываются во всем и соглашаются со словами классика, что «на свете счастья нет». Убитые и потерянные от того, что счастье было так близко, они с видом приговоренных к пожизненной каторге плетутся на работу, ругаются с коллегами, не могут видеть себя в зеркале и понимают, что этот мир был создан исключительно для мук и страдания.

И вот с этого самого момента, с момента осознания, что счастье не купить и не найти в соседней подворотне, счастье начинает к ним возвращаться. Но они пока об этом не знают...

Автор - Игорь Ткачев
Источник